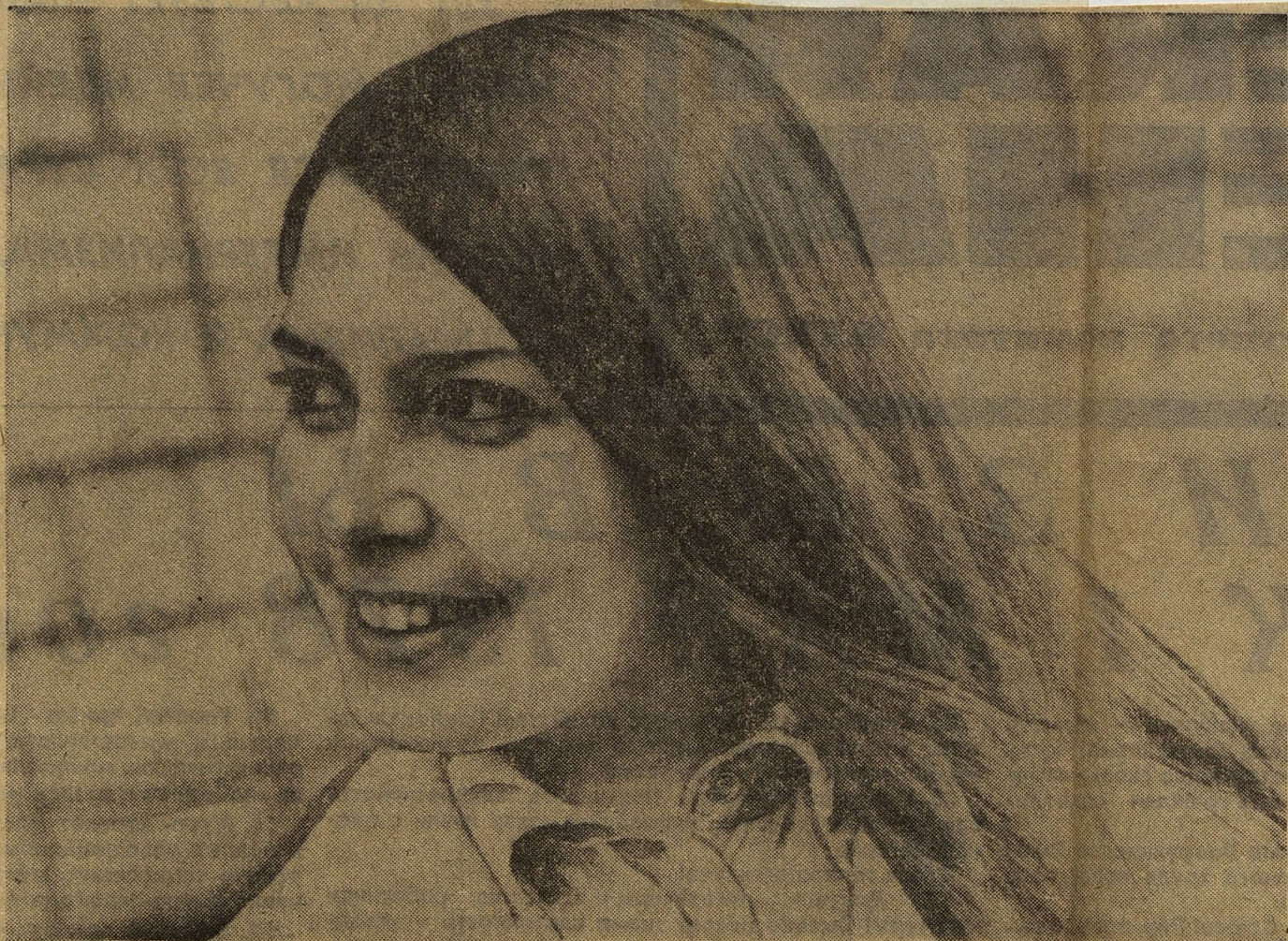

Делегат XVIII съезда комсомола, актриса Горьковского ТЮЗа О. Офрова.

Фото А. НОВИКОВА.

(г. Горький).

Фото-
конкурс
«ДС»

ОЖИДАНИЕ

ВОТ, ПОЖАЛУЙ, САМОЕ ЕМКОЕ СЛОВО, ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕЕ ЖИЗНЬ АКТЕРА.

ОНО начинается с детства как предощущение актерства, как мысль о своей непохожести на других, то ли особой обостренностью восприятия, то ли умением безоглядно поверить в самую невозможную фантазию, поверить так, что уже не отличишь, где тут правда, а где вымысел. И продолжается уже в зрелые годы: дадут ли интересную роль, попадешь ли в хороший театр, какие режиссеры встретятся на твоём пути?

Конечно, не всегда это так. Не всегда можно провести такую прямую линию от наивной детской пораженности чудом театра до решения стать актером, но в данном случае...

В данном случае был спектакль «Лебединое озеро», и была девочка, страшно переживавшая за Одетту и Зигфрида и люто возненавидевшая Чародея. А когда спектакль закончился, закрылся занавес, и актеры вышли на поклон, а с ними, естественно, и актер, игравший Чародея, девочка просто онемела от негодования: как он посмел?! Справедливости ради надо сказать, что онемела ненадолго. Потому что уже через мгновение кричала ему «уходи!», и плакала, и проболела после этого две недели.

Нет, конечно, я не хочу сказать, что уже тогда актриса Горьковского ТЮЗа Ольга Офрова решила посвятить себя театру. К подобным обобщениям вообще надо относиться с большой осторожностью. Но что-то такое с той поры осталось. Какая-то по-детски непрекращающаяся вера в то, что театраль-

ный персонаж — это реально существующий живой человек, а не вымышленный литературный или драматический герой. Что происходит на сцене во время спектакля действительно происходит, а не просто показывается для развлечения публики.

Офровой вообще чуждо само понятие «показа», бесцельного демонстрирования своего умения органично существовать на сцене. Ей всегда важен смысл происходящего, важна возможность прояснить для себя, для зрителей какую-то значительную мысль, научить их чему-то и чему-то научиться самой. Важен вопрос: зачем?

У человека, непричастного к искусству, такой вопрос, на мой взгляд, возникает реже. Он делает добро, любит, ненавидит просто потому, что живет. И коль скоро это есть проявление жизни, у него и не возникает потребности спросить себя: зачем? У актеров это «зачем» обусловлено и конкретно профессией, и необходимостью угадать себя как личность. А посему при работе над каждой новой ролью обязательно возникают сотни и тысячи «зачем», и не всегда на них удается найти достойный и верный ответ.

Показательны в этом смысле годы, проведенные Ольгой в театральном училище. Потому что для будущей актрисы первой и, может быть, самой ответственной, определяющей попыткой рассмотреть себя как раз и стало театральное училище.

Ничего не получалось у нее на первых порах, когда сплошным потоком шли это-

ды, упражнения на движение, дыхание, дикцию, короче, то, что обычно называется голый техникой. Казалось, никогда ей уже не избавиться от этой внутренней несвободы, растерянности, школярской беспомощности. Все было до такой степени плохо, что возникла мысль об уходе из училища. Но вот начались отрывки, и Ольга почувствовала — что-то сдвинулось.

В чем же дело? Видимо, в том, что для Офровой театр — в меньшей степени просто сцена и в гораздо большей — место, где можно выразить себя. А какое самовыражение может быть в этюдах, предполагающих некое абстрактное действие, действие вообще, в принципе, не наполненное актуальным, конкретным содержанием. Как увлечешься техническими упражнениями? Отрывки — другое дело, там — драматургия, мысль, живое слово...

ИТАК, с училищем все закончилось более или менее благополучно. Но впереди был профессиональный театр. И уже первая встреча с ним показала, что придется рассчитывать только на себя. Здесь никто тебе не поможет, ни режиссер, ни коллеги-актеры. Не потому, что не захотят — просто не смогут. За все отвечаешь ты сама, и, следовательно, надо работать в десять, сто раз больше, чем в училище. И не надеяться на всегда готовых прийти на помощь педагогов. И твердо знать, что профессиональный спектакль совсем не то, что спектакль дипломный, который можно делать и год, и два, и переделывать, если не понравится, и даже если и тогда ниче-

го не получится, все равно ничего страшного — в маленьком зале театрального училища на премьере будут сидеть все те же близкие, родные люди, они простят... Далеко не каждому, даже удачно начинавшему в театральном институте, студии, училище актеру удается преодолеть жесткий и порой жестокий профессиональный отбор, этот период адаптации в новых условиях.

Ольга сумела это сделать. И не только сумела, но и сохранила в себе столь дорогую ей чистоту и наивность мироощущения ранней юности, ее незамутненную простоту и цельность. И в лучших ее ролях: в Тане из «Прощания в июне» А. Вампилова, Жанет из «Запах спелой айвы» И. Друцэ, отчасти в Дюймовочке из «Крыльев Дюймовочки» Б. Заходера и В. Климовского, — это видно особенно наглядно.

Что же было потом? Признание, успех, статус одной из ведущих актрис Горьковского ТЮЗа. И, наконец, во многом неожиданное, но очень радостное известие о том, что ее избрали делегатом XVIII съезда ВЛКСМ.

Казалось бы, чего же больше? Что еще нужно от жизни? Но вспомним это слово: ожидание. Оно осталось и от него никуда не деться. Ожидание съезда, который, вероятно, многое изменит в ее жизни, прибавит новых забот и волнений, проблем, которые нужно обязательно решить. И ожидание новой роли (а роль предстоит интересная: Наташа в «Трех сестрах» А. П. Чехова). И вообще. Человек жив надеждой и предвкушением неожиданных поворотов судьбы. В том числе и творческой. Так что ничего еще не закончилось, все еще только начинается.

А. ЛЕРМАН.